

© 2024. В. Г. Андреева

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук
Костромской государственной университет
г. Москва, Россия

**«Катков... как раз годится для публики»:
переписка Л. Н. Толстого и М. Н. Каткова 1850–1860-х гг.**

*Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского
научного фонда № 23-28-00661 «Переписка Л. Н. Толстого с русскими
писателями, литераторами и публицистами. 1860-е годы»,
<https://rscf.ru/project/23-28-00661/>*

Аннотация: В статье анализируется переписка Л. Н. Толстого и М. Н. Каткова, которая в науке до сих пор не была подробно исследована и прокомментирована. Автор статьи последовательно представляет историю взаимодействия корреспондентов, раскрывает контекст переписки, показывает возникшие на протяжении общения сложности и их причины. Отмечается разница в мировоззрении и характерах писателя и издателя, ряд факторов, которые в конце 1850-х гг. и начале 1860-х гг. особенно привлекали Толстого к Каткову и его изданиям. В статье констатируется некоторая условная зависимость писателя от редактора, осмысливается возможное влияние газеты и журнала Каткова на Толстого в разные периоды. Катков для Толстого на протяжении всего периода их общения продолжал оставаться максимально публичным человеком, предводителем и одновременно служащим публики, однако его работа и возможности были нужны Толстому как раз для связи с широкой аудиторией.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, М. Н. Катков, переписка, корреспонденты, редакционная политика, «Русский вестник», публика, читательская аудитория.

Информация об авторе: Валерия Геннадьевна Андреева, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4558-3153>

E-mail: lanfra87@mail.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 14.03.2024

Дата одобрения статьи рецензентами: 22.04.2024

Дата публикации статьи: 25.06.2024

Для цитирования: Андреева В. Г. «Катков... как раз годится для публики»: переписка Л. Н. Толстого и М. Н. Каткова 1850–1860-х гг. // Два века русской классики. 2024. Т. 6, № 2. С. 20–39. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-2-20-39>

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution
4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 6, no. 2, 2024, pp. 20–39. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 6, no. 2, 2024, pp. 20–39. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2024. Valeria G. Andreeva

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
Kostroma State University
Moscow, Russia

“Katkov... Is Just Right for the Public”: Correspondence Between L. N. Tolstoy and M. N. Katkov in the 1850s–1860s

Acknowledgments: This work was carried out at IWL RAS with financial support from the Russian Science Foundation, project no. 23-28-00661 “Correspondence of L. N. Tolstoy with Russian Writers and Publicists. 1860s” (<https://rscf.ru/project/23-28-00661/>).

Abstract: The article analyzes the correspondence between L. N. Tolstoy and M. N. Katkov, which has not yet been studied and commented on in detail in science. The author of the article consistently presents the history of interaction between correspondents, reveals the context of the correspondence, and shows the difficulties that arose during communication and their reasons. There is a difference in the worldview and characters of the writer and the publisher; however, several factors particularly attracted Tolstoy to Katkov and his publications in the late 1850s and early 1860s. The article states a certain conditional dependence of the writer on the editor and comprehends the possible influence of Katkov’s newspaper and journal on Tolstoy in different periods. For Tolstoy, Katkov, throughout the entire period of their communication, continued to remain the most public person, a leader and at the same time serving the public, but Tolstoy needed his work and capabilities precisely to communicate with a wide audience.

Keywords: L. N. Tolstoy, M. N. Katkov, correspondence, correspondents, editorial policy, “Russian Bulletin,” public, readership.

Information about the author: Valeria G. Andreeva, DSc in Philology, Leading Research Fellow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4558-3153>

E-mail: lanfra87@mail.ru

Received: March 14, 2024

Approved after reviewing: April 22, 2024

Published: June 25, 2024

For citation: Andreeva, V. G. “‘Katkov... Is Just Right for the Public’: Correspondence Between L. N. Tolstoy and M. N. Katkov in the 1850s–1860s.” *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 6, no. 2, 2024, pp. 20–39. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-2-20-39>

В изучении переписки Л. Н. Толстого с русскими писателями, литераторами и публицистами особенное значение имеет письменное общение с М. Н. Катковым, относящееся к 1858–1877 гг. Письма Толстого опубликованы в юбилейном полном собрании сочинений писателя. Переписка Толстого и Каткова была издана Ф. Буслаевым в 37 томе Литературного наследства за 1939 г. с небольшим предисловием и достаточно краткими комментариями, которые намечали лишь общую суть взаимоотношений корреспондентов [Переписка]. К сожалению, переписка с Катковым не вошла в подготовленное С. А. Розановой и сопровождаемое обстоятельными комментариями издание Переписки Л. Н. Толстого с русскими писателями в двух томах [Л. Н. Толстой. Переписка]. Между тем она очень важна в плане осмысления взаимодействия Толстого с редакторами и издателями, может быть сопоставлена с глубокой и обстоятельной перепиской Толстого с Н. А. Некрасовым [Андреева 2023].

В литературоведении общение Толстого и Каткова, как правило, рассматривалось эпизодически, преимущественно в связи с публикацией в «Русском вестнике» произведений Толстого и возникавших столкновений писателя и редактора (особенно уже при публикации «Анны Карениной») [Бабаев: 132, 143–148]. Значительное внимание в науке уделено размовке Толстого и Каткова, связанной с последней частью «Анны Карениной», не вышедшей в журнале в связи с расхождением идеологических и политических взглядов автора и редактора, а также в целом реакции «Русского вестника» на роман Толстого [Городилова]. В задачи данной статьи входит изучение переписки Толстого и Каткова и подробный анализ корреспонденции 1850–1860-х гг., которая велась с разной интенсивностью. На основании аналитического исследования текстов писем с применением биографического и герменевтического, сопоставительного и культурно-исторического методов мы раскрываем реальный текст и подтекст взаимодействия современ-

ников, прослеживаем линию общения Толстого и Каткова, позволяющую лучше понять позиции обоих литераторов.

Некоторые ценные и значимые замечания о переписке Толстого и Каткова были сделаны Г. В. Жирковым [Жирков], однако проблема отношения современников друг к другу до сих пор не исчерпана и вызывает большой интерес. В недавно вышедшей книге, посвященной Каткову, С. Фуссо отметила: «Письма Каткова к Толстому в первые годы их сотрудничества имеют совсем иной тон, чем у того гордого, властного редактора, который был известен публике со времени полемики с Тур» [Фуссо: 270]. Исследовательница объясняет отношение Каткова к Толстому «социальным положением, богатством и литературным талантом Толстого», которые «пугали Каткова, имевшего репутацию выскочки, благоговевшего перед высшим дворянством» [Фуссо: 270]. По нашему мнению, специфика взаимоотношений Толстого и Каткова сложнее и объясняется, в том числе, неоднозначностью и несхожестью их характеров и натур.

Первое из дошедших до нас писем Толстого Каткову от 1 декабря 1856 г. не было отправлено и осталось в черновиках. Это одно из самых пространных и вместе с тем содержательных посланий, из которого можно понять, что заочно Толстой и Катков познакомились еще в 1855 г., когда последний письменно пригласил Толстого в число сотрудников журнала «Русский вестник». В письме Толстой последовательно излагает свое недовольство напечатанным в «Московских Ведомостях» объявлением об исключении себя и Тургенева из сотрудников журнала «Русский вестник». Для пояснения ситуации писатель рассказывает историю настойчивого и троекратного его приглашения в журнал сначала самим главным редактором, после — участником редакции Е. Ф. Коршем, затем — братом Каткова. Толстой недоумевает по поводу вольного обращения редакции с потенциальными авторами — сначала его без согласия включили в состав авторов журнала, потом — гласно исключили: «Я не считал и не считаю себя обещанием обязанным перед Русским Вестником, хотя имя мое без моего на то согласия и было напечатано в списке сотрудников журнала» [Толстой 60: 133]. Уже получив опыт работы с редакцией «Современника», Толстой напоминает Каткову о правах сотрудника журнала (постоянная информированность, получение экземпляров издания). Еще один важный факт — Толстой, связанный в это время «обязательным соглашением»

с журналом Некрасова, оговаривается о временности этого договора с «Современником» и своей *писательской свободой*.

Датировка данного письма определяется по записи Толстого в дневнике от 1 декабря 1856 г.: «Написал письмо Валерии, хорошее, ни тепло, ни холодно, и письмо Каткову» [Толстой 47: 103]. По всей видимости, послание показалось Толстому достаточно резким, а писатель не хотел портить отношений с Катковым, поэтому оно осталось в черновиках. Интересны также побудительные мотивы, подтолкнувшие Толстого к созданию этого письма. Можно предположить, что вызвано оно было не только недовольством, но и тщеславным чувством Толстого, в конце ноября ощутившего себя *большим писателем*. 30 ноября 1856 г., за день до написания письма Каткову, Толстой отметил в дневнике: «Государь читал Детство и плакал» [Толстой 47: 103]. Вероятнее всего, внимание государя приятно удивило Толстого, и он писал послание Каткову, переоценивая значение своего художественного творчества.

Давно увлеченный идеей основания и издания журнала (которая не оставляла его и далее), Толстой с особенным чувством относился к Каткову как уже известному редактору. Значим комментарий Толстого к недоразумению, случившемуся с повестью «Призраки» И. С. Тургенева. Последний обещал отдать эту повесть в «Русский вестник», но заключил «обязательное соглашение» с «Современником» Некрасова. Большинство литераторов поддерживали Тургенева, считая прозвучавшее обвинение Каткова несправедливым. В. П. Боткин писал Тургеневу 6 декабря 1856 г.: «Выходка Каткова здесь всех неприятно поразила и все единогласно решили, что выходка Каткова неделикатная и желчная — совершенно освобождает тебя от данного ему обещания» [В. П. Боткин: 109]. Однако Толстой в письме Боткину от 20...28 января 1857 г. достаточно смело и субъективно сформулировал *иное* мнение большинства: «Тургенева в истории Каткова здесь все обвиняют за недоставление повести» [Толстой 60: 153].

Не случайным, точнее, написанным не без скрытого повода видится нам письмо Толстого к Каткову от 18 марта 1858 г. На первый взгляд, оно раскрывает процесс взаимодействия Толстого и М. Е. Салтыкова-Щедрина. В течение 1857–1858 гг. Толстой немало интересовался творчеством Салтыкова-Щедрина. 2 августа 1857 г. Толстой отметил в дневнике: «Дома, читаю. Салтыков талант, серьезный» [Толстой 47: 150]. Толстой виделся с Салтыковым-Щедриным перед отъездом

из Петербурга в Москву утром или днем 17 марта 1858 г., когда Салтыков и передал Толстому рукопись. В дневнике от 17 марта Толстой отметил: «Салтыков, читал. Идеалист хорош. Он здоровый талант» [Толстой 48: 9]. Думается, Толстой не случайно взялся за доставку Каткову рукописи Салтыкова-Щедрина. Дело в том, что в январе и феврале 1858 г. Толстой и содержательно, и формально был недоволен журналом Некрасова: «...в письме от 21 января 1858 г. Толстой раскритиковал новый номер журнала, отметив, что он “очень плох”. В феврале 1858 г. Толстой открыто заявил Некрасову, что союз писателей, сотрудничающих с “Современником”, изжил себя. Толстой не скрывался, выражая свое желание печататься и в других журналах. Кроме того, он вновь заявлял Некрасову о деньгах, сроках и скорости выплат» [Андреева 2023: 80]. Вероятнее всего, писатель думал о других площадках для публикации своих произведений, поэтому повод для взаимодействия с редактором «Русского вестника» он не стал упускать.

Первое произведение Толстого, опубликованное в «Русском вестнике» в № 1 и № 2 за 1859 г. — повесть «Семейное счастье». Публикация эта состоялась во многом благодаря В. П. Боткину, который посоветовал Толстому журнал Каткова. Однако публикация повести не прошла для Толстого безоблачно. Прежде чем принять финансовые условия, высказанные писателем, Катков пожелал прочесть повесть. Для Толстого это был удар по самолюбию, отражение недоверия редактора. Писатель был решительно возмущен, 5–8 апреля 1859 г. он писал В. П. Боткину: «Обдумав здраво, я вижу, что решительно неприлично мне отдавать на оценку свою вещь Каткову, а потому не пишете ему ничего» [Толстой 60: 284]. В финале письма Толстой выразился еще более категорично: «это решительно ни на что не похоже и *невозможно*» [Толстой 60: 284]. А в дневнике от 9 апреля 1859 г. Толстой записал: «С Катковым неладно» [Толстой 48: 20–21].

Между тем, уже через месяц Толстой, перечитывающий корректуру второй части повести, нашел ее «мерзким сочинением». В письме Боткину от 3 мая 1859 г. писатель ругал «Семейное счастье», не стесняясь в выражениях (не все из них можно открыто опубликовать), он умолял Боткина помочь с прекращением печатания повести, просил сжечь рукопись второй части, взяв ее у Каткова, просил уговорить Каткова не печатать вторую часть, а получить с него (с Толстого) обратно деньги [Толстой 60: 296]. А ведь еще только месяц назад Толстой сомне-

вался, не продешевил ли он со стоимостью страницы и укорял Каткова в странных подозрениях. Разумеется, в этой ситуации редактор «Русского вестника» оказался для Толстого не просто оправдан, писатель, пожалуй, мог бы удивиться его чутью и предусмотрительности.

Именно поэтому в начале 1860-х гг. Толстой относился к Каткову с немалым доверием, хотя преимущественно ценил в нем не понимающего коллегу-литератора а, скорее, *предприимчивого редактора и публициста*. Сущность натуры и характера Каткова, его профессиональную ценность Толстой уловил достаточно быстро. «...Толстого-литератора на этом этапе его творческого пути устраивали сугубо деловые качества Каткова, его высокий профессионализм, а также автономность существования и уровень материального обеспечения, которые предоставлял автору редактор-издатель» [Жирков: 280].

Н. Н. Гусев отмечает, что «23 апреля Толстой приехал в Москву», где «он пробыл, вероятно, дня четыре, виделся с редактором “Русского вестника” Катковым, чтобы уговориться о печатании объявлений о своем будущем журнале... Свое впечатление от этого свидания с Катковым Толстой в дневнике 25 апреля выразил словами: “Катков настолько ограничен, что как раз годится для публики”» [Гусев: 434–435]. Сам Толстой в то время думал преимущественно о публике и журнальном деле, однако констатация ограниченности редактора «Русского вестника» означала, что Толстой не был далее готов во всем полагаться на Каткова. При всей увлеченности в данный период педагогикой писатель прекрасно чувствовал свое преимущество, которое отличало его от «ограниченного» Каткова. Мастерство и сила большого писателя, создаваемые Толстым в себе, выражались и во внешней форме отношения к Каткову. С. Фуссо точно отметила, что «отношение Толстого к Каткову в его письмах на момент начала их сотрудничества вежливо и корректно, но, в отличие от Достоевского и в меньшей степени Тургенева, он никогда не обращается к Каткову как проситель. Он также никогда не обращается к нему “как литератор к литератору”, в отличие от Достоевского, по-видимому, делавшего это искренне» [Фуссо: 268].

29 июня 1861 г. Толстой в письме просил Каткова взяться за печатание программы журнала «Ясная Поляна», обещал срочную оплату всех издержек и показывал, что полностью полагается на авторитет редактора. Толстой открыто не сообщал Каткову о полном отсутствии у него опыта ведения журнала, но признавал за адресатом письма

абсолютное преимущество в этом деле. Не менее интересна вторая часть послания, в которой речь идет о повести «Казачи», обещанной Толстым Каткову. Писатель сообщает редактору о своих многочисленных заботах — хозяйстве, школе, журнале и мировом посредничестве, которые он в письме к А. А. Толстой от 12–14 мая 1861 г. назвал «хомутами»: «Так что теперь я, после годовой свободы, не без удовольствия чувствую на себе: 1) хозяйственный, 2) школьный, 3) журнальный и 4) посреднический хомуты...» [Толстой 60: 389]. Интересно, что метафора, употребленная Толстым в письме к Каткову: «самому хочется спихнуть с шеи неоконченную работу» [Толстой 60: 395], которая на первый взгляд выражает полное пренебрежение Толстого в этот период к художественному творчеству, в то же время *вписывает писательскую работу в список «хомутов»*, которые писатель ощущал на себе — как ни желал Толстой отбросить литературный труд, он подспудно ощущал себя призванным к нему.

Вместе с тем, в этом письме Толстой идет и на определенное лукавство. Он сообщал, что «сдал должность (мирового посредника — В. А.) кандидату, по болезни»: «Пользуясь болезнью, принимаюсь за кабинетные работы» [Толстой 60: 395]. Однако на следующий день, 30 июня 1861 г., Толстой написал письмо генерал-майору Н. А. Костомарову, который владел деревней Харинки Крапивенского уезда Тульской губернии по поводу двух его крестьян, обратившихся с просьбой решить вопрос о земле и намерениях А. А. Костомарова в их отношении. Толстой не собирался прекращать на время работу, это было сказано в угоду Каткову, которому писатель хотел показать, что освобождает время от других дел для завершения работы над «Казачами».

Письмо Каткова от 30 июля 1861 г. раскрывает его глубокое и где-то даже интуитивное понимание Толстого. Катков на самом деле признавал его величие как писателя, во многих ответных письмах редактор пытался быть «зеркалом», обращенным в сторону самого Толстого, с пристрастной обязательностью исполнял то, о чем просил писатель. Катков не прогадал: его корреспонденту была близка и понятна именно такая искренняя форма общения, вместе с тем она позволяла Каткову «заполучать» новые и новые произведения писателя. Лишь в финале письма Катков упоминает о литературной деятельности Толстого, а всё его послание о журнале, он даже открыто говорит о том, что готов исполнять любые идеи и прихоти Толстого, лишь бы они не противо-

речили установленным государством и цензурой правилам: «Пишите мне всё, что придумаете Вы сами, я же с своей стороны не премину уведомить Вас, что по соображению может быть полезным для распространения вести о Вашем издании» [Переписка: 195]. Между тем, необходимо отметить, что «отзеркаливание» идей и желаний Толстого и других классиков было большим трудом, Е. В. Перевалова точно подчеркнула, что благодаря упорству и настойчивости Каткова мы знаем многие шедевры Толстого, Достоевского, Лескова доведенными до завершения [Перевалова: 247].

Основательно продуманным ходом является передача Катковым Толстому для прочтения романа Тургенева «Отцы и дети». Роман великолепен, Толстой лишь поблагодарит Каткова, не отозвавшись в письме от 23–24 ноября 1861 г. о произведении, так как в это время они с Тургеневым уже были в ссоре, но, по мысли Каткова, «Отцы и дети» должны были подтолкнуть Толстого именно к художественному творчеству.

Прекрасно знающий журнальное дело, объем времени и сил, необходимый для поддержания регулярного издания, Катков пытался удерживать Толстого от выпуска «Ясной Поляны», опасаясь, что это дело может отразиться на его карьере литератора. В письме от 26 ноября 1861 г. Катков настраивает Толстого на издание не журнала, но бессрочного сборника, книги которого могли бы продаваться особо, просит верить и не сомневаться в его расположении. В письме от 7 января 1862 г. дает негативную оценку одной из педагогических статей Толстого, вероятнее всего, статьи «О народном образовании», созданной Толстым под впечатлением заграничного путешествия.

Парадоксально, но чем независимее и отстраненнее хотел быть Толстой от Каткова, тем меньше порою это получалось. В 1862 г. Толстой вновь оказался в «должниках» у Каткова. Эту ситуацию сам писатель прекрасно передал в письме к В. П. Боткину от 7 февраля 1862 г.: «Я здесь — в Москве — отдал всегдашнюю дань своей страсти к игре и проиграл столько, что стеснил себя; вследствие чего, чтобы наказать себя и поправить дело, взял у Каткова 1000 руб. и обещал ему в нынешнем году дать свой роман — Кавказской» [Толстой 60: 417]. Выполнение обещания далось Толстому очень сложно. В письме от 11 апреля 1862 г. Толстой сообщает, что только принялся за роман, называет далекие сроки сдачи — ноябрь и упоминает о возможности возврата

денег. В ответ Катков пишет максимально вежливое и сдержанное письмо с утверждением о готовности терпеливого ожидания романа. 9 октября 1862 г. Толстой, который еще не принимался за серьезную работу над «Казачками», сообщает Каткову о своей женитьбе и просит окончательно освободить его от обещанного романа, позволить вернуть ему деньги: «Одним словом, я бы желал, чтобы вы освободили меня от данного слова и главное, чтобы притом мы остались в хороших отношениях друг к другу. Я ими особенно дорожу теперь» [Толстой 60: 453].

Ответ Каткова на данное письмо Толстого неизвестен. Нельзя точно сказать, ответил ли Катков Толстому или нет, однако писатель принялся за работу над романом. Может быть, Катков ответил Толстому отказом взять деньги назад и освободить Толстого от обязательства. В любом случае, или отрицательный ответ Каткова, или его молчание побудили писателя к работе. Толстой и сам уже тосковал по художественному творчеству, не находя без него смысла во всех прочих занятиях и даже в семейной жизни с праздностью и отсутствием дела. 15 октября 1862 г. Толстой записал в дневнике: «Всё это время я занимаюсь делами, которые называются практическими, только. Но мне становится тяжела эта праздность. Я себя не могу уважать. И потому собой не доволен и не ясен в отношениях с другими. Журнал решил кончить, школы тоже — кажется. Мне все досадно и на мою жизнь и даже на нее. *Необходимо работать...*» [Толстой 48: 47].

Как только Толстой начинает активно и продуктивно работать над художественным текстом, его письма Каткову становятся более одномерными. Ф. Буслаев верно отметил, что в письмах Каткову «Толстой как бы избегает говорить на отвлеченные темы, стремится обойти возможность полемики, предпочитая оставаться в кругу деловых отношений автора с редактором. Это, несомненно, подтверждает, что Катков не был для Толстого приятным собеседником, которого он хотел бы посвящать в свои мысли, с которым он мог бы обсуждать принципиальные вопросы» [Буслаев: 191]. Однако и Катков не сильно распространялся в письмах — все его послания связаны с рабочими вопросами и полны уточнений именно существенных редакторских и издательских моментов.

Современники относились к Каткову по-разному. Негативные оценки были связаны не только с полюсной сменой общественно-

политической позиции журналиста и издателя, который из последователя Т. Н. Грановского и яркого либерала достаточно резко стал охранителем, но и часто с резкими и категоричными позициями и решениями Каткова, который ради карьеры и продвижения издательского дела готов был жертвовать отношением людей. Однако даже бывшие друзья и коллеги, позднее обидевшиеся на Каткова, признавали его огромный талант. Таковым, обиженным редактором «Русского вестника», к примеру, был Б. Н. Чичерин. «Кто бы мог подумать, что этот непонятный профессор, этот туманный философ со временем делается живым и талантливым журналистом?» — писал Чичерин [Чичерин 1: 177]. Юрист и общественный деятель Чичерин вспоминал о Каткове очень двойственно: отмечая общее неблагоприятное впечатление от общения с Катковым, его жажду постоянной борьбы [Чичерин 1: 269], умение ругаться и отсутствие стеснения, нравственной основы, его ловкое обращение с патриотическим знаменем [Чичерин 1: 271], он все-таки воздавал должное его таланту редактора: «Катков бесспорно был человек чрезвычайно умный и даровитый. Он обладал широким литературным образованием и умел выражаться ловко, изящно, иногда даже красноречиво» [Чичерин 1: 267].

Исследователи творчества Каткова справедливо отмечают, что он сделал себе имя благодаря журналистике, стал известен как талантливый редактор и остался в истории в связи с умело выбираемым им курсом, масштабом и прогосударственным характером оценок. Р. И. Сементковский писал, что у Каткова получалось влиять на общество и даже правительство: «Этим путем он обеспечил себе громкую известность и во многих отношениях очень видный личный успех. Одним из последствий этой тактики было некоторое расширение свободы печатного слова в деле обсуждения государственных вопросов, и в этом отношении деятельность Каткова прошла не бесследно. Именно на этой почве он стяжал публицистические лавры, добился громкой известности не только в России, но и в других странах. Все его изменчивые политические доктрины будут скоро забыты, но факт, что его слово в сфере обсуждения важнейших государственных вопросов раздавалось громко и внушительно, что благодаря ему газета стала как бы одним из факторов решения этих вопросов — останется навсегда памятным» [Сементковский: 598].

По мнению зарубежного исследователя, Катков «обладал способностью к сильной литературной выразительности, хотя главная его сила заключалась в убийственном сарказме и насмешке». И при всем этом «за этим литературным мастерством скрывалось поразительное отсутствие интеллектуальной оригинальности»: «Для него, лишённого подлинных способностей государственного деятеля, самым простым и, возможно, единственным способом удовлетворить свою ненасытную жажду политической власти был оппортунизм; то есть свое огромное политическое влияние Катков мог получить только посредством журналистики» [Puźniur: 456].

По всей видимости, можно говорить о том, что тактика Каткова в отношении художественных произведений была такой же. Ни он сам, ни его сторонники-беллетристы, окружившие его уже в 1870-х гг., не обладали даром новаторского художественного слова. Именно поэтому Каткову так необходимы были классики, прежде всего, Толстой. Общественно-политические события и позиция государства по поводу происходящего давали основу для публицистики в изданиях Каткова, проза классиков позволяла менее талантливым сподвижникам редактора «Русского вестника» создавать многочисленные вариации. Так, в параграфе «Л. Н. Толстой и В. Г. Авсеенко: полемика на страницах журнала “Русский вестник”» нашей монографии мы показали, что с подачи Каткова Авсеенко в романе «Млечный путь» не только подражал Толстому и создавал вариации его героев, но и «пытался скорректировать впечатление читателей от романа “Анна Каренина”» [Андреева 2016: 393].

Очень уверенно Катков избавлялся от всех материалов, которые могли потянуть журнал вниз, были описательны и не приносили в издание те образы или идеи, которыми он мог жить в будущем. Мастеру словесных описаний и переработок, Каткову требовались *живые и яркие материалы*. Показательно в этом плане его письмо Толстому от 11 марта 1863 г. Катков сначала сообщает писателю о скором выходе его «очаровательного рассказа “Поликушка”» [Переписка: 199]. Сразу же он спрашивает Толстого относительно распоряжения о днях (желая угодить писателю, памятуя о нередко возникавших у него финансовых сложностях). Далее Катков сообщает Толстому о рукописи Соколова, судьбой которой писатель интересовался. Только в угоду Толстому Катков пишет о том, что записки Соколова содержат «много

интересного» — если бы редактор считал так на самом деле, он бы никогда не вернул рукопись автору. Между тем, в письме Толстому Катков придумал сразу несколько удачных причин, подытожив отказ автору тем, что рукопись уже отправлена назад и было бы гораздо лучше издать ее не в журнале, а отдельной книгой. Речь в данном случае идет о рукописи В. М. Соколова «Исторический обзор народного образования в Богородицком уезде Тульской губернии», которая вышла в свет только в 1898 г.

Дорожа талантом Толстого и его расположением к «Русскому вестнику», Катков всегда четко соблюдал установленные денежные расчеты с Толстым и сразу откликнулся на его просьбы. Однако инициативы от Каткова в этом вопросе не исходило. В письме от 30 марта 1863 г. Толстой сообщает о своем недовольстве гонораром — Катков ответил сразу же по получении письма, 3 апреля 1863 г., не просто с лаской, но и с уважением сообщая об исполнении желания Толстого, приоткрывая порядок работы редакции: «Когда потребовался расчет, в конторе сделали его на основании этого условия. Меня и не спрашивали, сколько Вам приходится, а рассчитали по числу листов, полагая за каждый цену, помеченную в книге» [Переписка: 200].

Особенно интересны и примечательны реплики по поводу двух вооруженных конфликтов, двух войн с интервалом в 15 лет, которые можно считать слагающими глобальный диалог Толстого и Каткова. Во время Польского восстания под влиянием публикаций Каткова в газете «Московские ведомости» Толстой был не просто проникнут духом борьбы и сопротивления, но в течение короткого времени и сам был готов участвовать в военных действиях.

Польское восстание 1863–1864 гг. до глубины души поразило Каткова и способствовало кардинальной смене его взглядов. П. Д. Боборыкин точно отметил, что «польское восстание дало толчок патриотической реакции. Оно лишило и Герцена обаяния и моральной власти, какую его “Колокол” имел до того времени, когда Герцен и его друзья стали за поляков. В Москве Катков перешел в лагерь охранителей и в “Московских ведомостях” круто повернул фронт в национально-государственном духе» [Боборыкин 1: 398]. Современные ученые на примере анализа газеты Каткова «Московские ведомости» убедительно показывают, что именно в 1863–1864 гг. популярность Каткова и его газеты возросла в разы, так как именно Катков смог систематически

освещать события Польского восстания. Тираж газеты «Московские ведомости», число подписчиков значительно увеличились. М. С. Чернова отмечает, что «передовые статьи газеты М. Н. Каткова “Московские Ведомости” не только формировали общественное мнение, но и влияли на политическую ситуацию страны» [Чернова: 175].

Толстой всегда был внимателен к современной ему прессе, разумеется, он читал и «Московские ведомости», которые, как точно пишет Ц. Сун, оказали на писателя немалое влияние: «...есть все основания полагать, что и в этот момент озабоченность Толстого польским вопросом возникла не спонтанно и не только под влиянием домашних обстоятельств, но и под влиянием газет: в сентябре у него были все основания смотреть на ситуацию пессимистически. Как мы видим, ровно в тот самый день, когда в “Московских Ведомостях” было опубликовано сообщение о французском требовании признать Польшу “воюющей стороной”, Толстой и заявляет жене о намерении пойти на войну» [Сун: 280]. Таким образом, журнальные воззвания Каткова чуть не увлекли Толстого из Ясной Поляны.

Во многом признавая справедливость Каткова и его редакторские удачи, Толстой чуть позднее отдал «Войну и мир» именно в «Русский вестник». В этот же журнал он отдал и «Анна Каренину», но вот тут, спустя приблизительно 15 лет, настало время коренного расхождения писателя и редактора. Полюсное отношение Толстого и Каткова к Русско-турецкой войне побудило писателя не просто опубликовать восьмую часть «Анны Карениной» отдельным изданием, но еще более убедило Толстого в справедливости его расхождения со взглядами на войну властей и значительной части патриотически настроенного русского общества: «Учение Толстого о непротивлении злу и строгом пацифизме (впечатлившее впоследствии Ганди, переписывавшегося с Толстым) поставило под вопрос возможность “справедливой войны”, которую он считал недостижимой, как бы благородна ни была цель» [Heraclides: 187].

Но вернемся к переписке корреспондентов. Символичным для понимания позиции Толстого и отношения Каткова к своему корреспонденту и его просьбам является письмо от 28–29 октября 1864 г., в котором Толстой предложил Каткову для публикации в «Русском вестнике» свой новый роман — будущую «Войну и мир». Начал письмо Толстой отнюдь не с предложения о собственном произведении — он предлагал

Каткову перевод статьи Фохта (Карла) о пчелах, сделанный молодой особой по совету Толстого. Девушкой, которой хотел помочь Толстой, была Лиза Берс — старшая сестра его жены Сони. Примечательно, что писатель не высказывает в письме *просьбу*, однако очень тактично *показывает Каткову собственную заинтересованность*: «Ежели бы вы дали ей работу, вы бы меня этим очень обязали...» [Толстой 61: 58]. По всей видимости, Катков вообще не отреагировал на эту просьбу Толстого, во всяком случае, переводная статья Е. А. Берс в «Русском вестнике» опубликована не была. Каткова привлекла вторая часть послания Толстого, в которой писатель сообщал о завершении «первой части романа из времен первых войн Александра с Наполеоном», о том, что в первую очередь делает предложение о публикации Каткову. Тут же Толстой высказывал свои финансовые условия — 300 рублей за лист.

Ответное письмо Каткова неизвестно. Вероятнее всего, Катков лишь обтекаемо согласился на условия Толстого, так как далее вопрос о гонораре вновь был поднят и живо обсуждался. В письме С. А. Берс из Москвы от 27 ноября 1864 г. Толстой писал о том, как с ним торговался сотрудник из редакции «Русского вестника»: «Потом пришел Любимов от Каткова. Он заведует Русским вестником. Надо было слышать, как он в продолжении, я думаю, 2-х часов торговался со мной из-за 50 р. за лист и при этом, с пеной у рта, но профессорски смеялся. Я остался тверд и жду нынче ответа. Им очень хочется, и вероятно согласятся на 300...» [Толстой 83: 59].

Под местоимением «им» в вышеприведенной цитате Толстой, разумеется, понимал редакцию «Русского вестника» и прежде всего Каткова. Как внимательный и тонкий человек Толстой не мог не понимать отношения Каткова — внешне уважительного и трепетно относящегося к Толстому, но при этом легко игнорирующего многие толстовские просьбы, чего бы они ни касались. К 1860-м гг. относится еще всего лишь одно сохранившееся письмо Толстого Каткову от 3 января 1865 г. С этим письмом Толстой посылал Каткову завершение первой части своего нового произведения, в самом письме сообщал о планах, сроках, примеряя варианты публикации первой и второй частей, и, самое главное — в финале письма рассказывал о своей безуспешной попытке написать предисловие к новому произведению и, наконец, излагал просьбу. Пожалуй, в этом письме Толстой даже несколько изменяет себе, формулируя именно просьбу: «Это я пишу вам к тому, чтобы про-

свить вас в оглавлении и, может быть, в объявлении *не называть моего сочинения романом*» [Толстой 61: 67]. Уже на данном этапе Толстой прекрасно чувствовал, что его произведение не умещается в стандартные жанровые рамки и каноны. Однако, несмотря на просьбу Толстого, «1805 год» в объявлениях везде был назван романом. Просьбы самого известного русского писателя главный редактор «Русского вестника» продолжал игнорировать, не помогала ни вежливость Толстого, ни его расположение к редакции Каткова, ни его искреннее отношение, выражавшееся, в том числе, в финальных фразах писем: «...жму вашу руку и желаю вам успеха в том деле, которое вам ближе всего к сердцу» [Толстой 61: 67].

Интересно, что фраза Толстого, сказанная им о Каткове и вынесенная нами в заглавие данной статьи, связана с еще одним упоминанием Каткова Толстым в письме А. А. Толстой от 14 ноября 1865 г. Не будем представлять развернутую цитату, нам важен тот факт, что Толстой проводит резкую черту между собой и Катковым, показывая фактически невозможность ссоры между ними: «Почему Вы говорите, что я поссорился с Катковым. Я и не думал. Во-первых, потому что не было причины, а во-вторых, потому что между мной и им столько же общего, сколько между вами и вашим водовозом» [Толстой 61: 115]. Толстой далее вспоминает фразу, которую ему сказал А. Н. Островский по поводу его комедии «Зараженное семейство»: «Ты боишься, что скоро очень поумнеют?». Толстой писал тетушке, что не боится этого в отношении своего романа и добавлял: «А работать, *не имея в виду хлопящей или свистящей публики...*, гораздо приятнее и работа достойнее» (Курсив мой. — В. А.) [Толстой 61: 115]. Катков для Толстого и был, и продолжал оставаться максимально публичным человеком, предводителем и одновременно служащим публики. Между тем, его работа и возможности были нужны Толстому для связи с данной публикой, и писатель этот факт прекрасно понимал. Летом 1873 г. Толстой воспользовался «Московскими ведомостями» как трибуной, чтобы быть услышанным: 17 августа в газете было опубликовано открытое письмо Толстого с описанием бедственного положения крестьян на хуторе в Самарской губернии: «Призыв Толстого, уже известного тогда писателя, “вызвать всех русских к подаянию помощи пострадавшему народу” нашел отклик в обществе. Он его разбудил. Печать забила в колокола» [Жирков: 288].

В связи с ограниченным объемом статьи мы обратились к письмам 1850–1860-х гг., оставив в стороне более краткую переписку Толстого и Каткова, относящуюся к 1870-м гг. и касающуюся публикации романа «Анна Каренина». Однако в целом мы проследили общий диалог Толстого и Каткова, в котором они находились с 1856 по 1877–1878 гг. Общение и переписка Толстого и Каткова начались с недопонимания, вызванного ухищрениями редакции «Русского вестника» и завершились фактически тем же. Именно переписка Толстого и Каткова позволяет до конца оценить и понять их отношения — большого писателя, часто желавшего забыть о публике, и, пожалуй, одного из самых уверенных редакторов XIX в., благодаря своей предприимчивости и таланту журналиста сумевшего привлечь к собственным изданиям публику российскую и зарубежную и поэтому оказавшегося столь необходимым талантливим авторам.

Список литературы

Источники

Боборыкин П. Д. Воспоминания: в 2 т. М.: Худож. лит., 1965. Т. 1. 568 с.; Т. 2. 672 с.

В. П. Боткин и И. С. Тургенев. Неизданная переписка. 1851–1869. М.; Л.: Академия, 1930. 378 с.

Л. Н. Толстой. Переписка с русскими писателями: в 2 т. М.: Худож. лит., 1978. Т. 1. 495 с.; Т. 2. 479 с.

Переписка Л. Н. Толстого с М. Н. Катковым / публ. Ф. Буслаева // Литературное наследство. М.: АН СССР, 1939. Т. 37/38: Л. Н. Толстой. Кн. 2. С. 189–207.

Сементковский Р. И. Михаил Катков. Его жизнь и литературная деятельность // Воспоминания о Михаиле Каткове / сост., пред. и коммент. Г. Н. Лебедева, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2014. С. 533–598.

Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Москва: Худож. лит., 1928–1958.

Чичерин Б. Н. Воспоминания: в 2 т. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2010. Т. 1. 496 с.; Т. 2. 528 с.

Исследования

Андреева В. Г. О национальном своеобразии русского романа второй половины XIX в. Кострома: КГУ, 2016. 492 с.

Андреева В. Г. «Человек создан быть опорой другому, потому что ему самому нужна опора»: переписка Л. Н. Толстого и Н. А. Некрасова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15, вып. 3. С. 74–83. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2023-3-74-83>

Бабаев Э. Г. Лев Толстой и журналистика его эпохи. М.: МГУ. 1978. 294 с.

Городилова Н. И. Роман «Анна Каренина» в оценке «Русского вестника» // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81, № 1. С. 82–89. <https://doi.org/10.31857/S160578800018921-9>

Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой: Материалы к биографии с 1855 по 1869 год. М.: АН СССР, 1957. 915 с.

Жирков Г. В. Л. Н. Толстой и его издатели: особенности взаимодействия автора и предпринимателя // Материалы научных сессий 2019 года в Государственном музее Л. Н. Толстого. М.: РФ-Пресс, 2020. С. 274–291.

Перевалова Е. В. «Не всякому виден труд редактора...»: Рецензия на новую книгу о М. Н. Каткове // Два века русской классики. 2024. Т. 6, № 1. С. 232–253. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-1-232-253>

Сун Ц. Газетные сообщения о польском восстании 1863 г. в восприятии Л. Н. Толстого // Litera. 2024. № 1. С. 277–286. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2024.1.69117>

Фуссо С. Катков. Издатель Тургенева, Достоевского и Толстого / пер. с англ. В. Полищук. СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика, 2023. 436 с.

Чернова М. С. У истоков политической журналистики: М. Н. Катков о «польском вопросе» // Медиаисследования. 2022. № 9. С. 175–180.

Heraclides A., Dialla A. The Balkan Crisis of 1875–78 and Russia: Between Humanitarianism and Pragmatism // Humanitarian Intervention in the Long Nineteenth

Century: Setting the Precedent. Manchester: Manchester University Press, 2015. P. 169–196.

Pyziur E. Mikhail N. Katkov: Advocate of English Liberalism in Russia, 1856–1863 // The Slavonic and East European Review. 1967. Vol. 45, № 105. P. 439–456.

References

Andreeva, V. G. *O natsional'nom svoeobrazii russkogo romana vtoroi poloviny XIX v. [On the National Originality of the Russian Novel of the Second Half of the 19th Century]*. Kostroma, Kostroma State University Publ., 2016. 492 p. (In Russ.)

Andreeva, V. G. “Chelovek sozdan byt' oporoi drugomu, potomu chto emu samomu nuzhna opora: perepiska L. N. Tolstogo i N. A. Nekrasova” [“Man Is Created to Be a Support for Another, Because He Himself Needs Support”: Correspondence Between L. N. Tolstoy and N. A. Nekrasov”]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya*, vol. 15, no. 3, 2023, pp. 74–83. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2023-3-74-83> (In Russ.)

Babaev, E. G. *Lev Tolstoi i zhurnalistika ego epokhi [Leo Tolstoy and the Journalism of His Era]*. Moscow, Moscow State University Publ., 1978. 294 p. (In Russ.)

Gorodilova, N. I. “Roman ‘Anna Karenina’ v otsenke ‘Russkogo vestnika.’” [“The Novel ‘Anna Karenina’ in the Assessment of ‘Russian Messenger.’”] *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriiia literatury i iazyka*, vol. 81, no. 1, 2022, pp. 82–89. <https://doi.org/10.31857/S160578800018921-9> (In Russ.)

Gusev, N. N. *Lev Nikolaevich Tolstoi: Materialy k biografii s 1855 po 1869 god [Lev Nikolaevich Tolstoy: Materials for a Biography from 1855 to 1869]*. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1957. 915 p. (In Russ.)

Zhirkov, G. V. “L. N. Tolstoi i ego izdateli: osobennosti vzaimodeistviia avtora i predprinimatelia” [“L. N. Tolstoy and His Publishers: Features of Interaction between the Author and the Entrepreneur”]. *Materialy nauchnykh sessii 2019 goda v Gosudarstvennom muzee L. N. Tolstogo [Materials of Scientific Sessions of 2019 at the State Museum of L. N. Tolstoy]*. Moscow, RG-Press Publ., 2020, pp. 274–291. (In Russ.)

Perevalova, E. V. “‘Ne vsiakomu viden trud redaktora...’: Retsenziia na novuiu knigu o M. N. Katkove” [“Not Everyone Can See the Work of an Editor...”: Review of a New Book About M. N. Katkov”]. *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 6, no. 1, 2024, pp. 232–253. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-1-232-253> (In Russ.)

Sun, Ts. “Gazetnye soobshcheniia o pol'skom vosstanii 1863 g. v vospriiatii L. N. Tolstogo” [“Newspaper Reports About the Polish Uprising of 1863 in the Perception of L. N. Tolstoy”]. *Litera*, no. 1, 2024, pp. 277–286. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2024.1.69117> (In Russ.)

Fusso, S. *Katkov. Izdatel' Turgeneva, Dostoevskogo i Tolstogo [Publisher of Turgenev, Dostoevsky and Tolstoy]*, trans. from English by V. Polishchuk. St. Petersburg, Academic Studies Press, Biblirossika Publ., 2023. 436 p. (In Russ.)

Chernova, M. S. “U istokov politicheskoi zhurnalistiki: M. N. Katkov o ‘pol'skom voprose.’” [“At the Origins of Political Journalism: M. N. Katkov on the ‘Polish Question.’”] *Mediaissledovaniia*, no. 9, 2022, pp. 175–180. (In Russ.)

Русская литература XVIII–XIX столетий
В. Г. Андреева. «Катков... как раз годится для публики»:
переписка Л. Н. Толстого и М. Н. Каткова 1850–1860-х гг.

Heraclides, Alexis, and Ada Dialla. “The Balkan Crisis of 1875–78 and Russia: Between Humanitarianism and Pragmatism” [“The Balkan Crisis of 1875–78 and Russia: Between Humanitarianism and Pragmatism”]. *Humanitarian Intervention in the Long Nineteenth Century: Setting the Precedent*. Manchester, Manchester University Press, 2015, pp. 169–196. (In English)

Pyziur, Eugene. “Mikhail N. Katkov: Advocate of English Liberalism in Russia, 1856–1863” [“Mikhail N. Katkov: Advocate of English Liberalism in Russia, 1856–1863”]. *The Slavonic and East European Review*, vol. 45, no. 105, 1967, pp. 439–456. (In English)